Ночью перед тем, как я должен был приехать в штат и переехать к сестре, я рано лег спать после утомительного дня. Джеки был на работе, и хотя это была моя последняя ночь дома, я очень устал и лег спать довольно рано. Я провел большую часть вечера с матерью, выпив с ней несколько бокалов вина, но от этого мне захотелось спать. Я знал, что мама, по всей вероятности, допьет остаток вина, и я был не в настроении справляться с ее депрессией в данных обстоятельствах.Я не уверен, когда именно это было, но я проснулся от желания пописать и направился по коридору в ванную. После этого я решил, что голоден, и хотел зайти на кухню, чтобы посмотреть, есть ли что-нибудь, чем я могу перекусить, прежде чем идти спать. Я прошел мимо спальни мамы и подумал, что слышу ее стоны во сне. В очередной раз испугавшись, что она плачет, особенно с моим отъездом и всем остальным, я не мог просто остановиться и решил войти и поговорить с ней и попытаться убедить ее, что все будет хорошо. Я открыл дверь ее спальни, ожидая увидеть ее плачущей в постели, и получил самый большой сюрприз в моей жизни. На мгновение я был ошеломлен до полной неподвижности. Моя мать была полностью обнаженной, лежала на спине, одна рука ласкала ее грудь, а другая была глубоко погружена в ее киску. Стоны, которые я слышал из ее спальни, явно были вызваны ее самоудовлетворением, а не какой-то депрессией после моего ухода. В одно и то же мгновение мы, казалось, обратили внимание друг на друга, но все, что я сделал, это повернулся и убежал из ее спальни, даже не закрывая дверь, когда я это сделал. Я как можно быстрее побежал вверх по лестнице в свою комнату и рухнул на кровать, чувствуя, что голова вот-вот взорвется. Все, что я мог видеть, это то, как моя собственная мать ласкала себя и как она тянула за соски и ласкала свою грудь. Никогда раньше за всю мою жизнь я не думал о ней в сексуальном плане до этого, и даже на мгновение не представлял, что у нее действительно могут быть какие-то нормальные сексуальные желания. В одно и то же мгновение мы, казалось, обратили внимание друг на друга, но все, что я сделал, это повернулся и убежал из ее спальни, даже не закрывая дверь, когда я это сделал. Я как можно быстрее побежал вверх по лестнице в свою комнату и рухнул на кровать, чувствуя, что голова вот-вот взорвется. Все, что я мог видеть, это то, как моя собственная мать ласкала себя и как она тянула за соски и ласкала свою грудь. Никогда раньше за всю мою жизнь я не думал о ней в сексуальном плане до этого, и даже на мгновение не представлял, что у нее действительно могут быть какие-то нормальные сексуальные желания. Я как можно быстрее побежал вверх по лестнице в свою комнату и рухнул на кровать, чувствуя, что голова вот-вот взорвется. Все, что я мог видеть, это то, как моя собственная мать ласкала себя и как она тянула за соски и ласкала свою грудь. Никогда раньше за всю мою жизнь я не думал о ней в сексуальном плане до этого, и даже на мгновение не представлял, что у нее действительно могут быть какие-то нормальные сексуальные желания. Я как можно быстрее побежал вверх по лестнице в свою комнату и рухнул на кровать, чувствуя, что голова вот-вот взорвется. Все, что я мог видеть, это то, как моя собственная мать ласкала себя и как она тянула за соски и ласкала свою грудь. Никогда раньше за всю мою жизнь я не думал о ней в сексуальном плане до этого, и даже на мгновение не представлял, что у нее действительно могут быть какие-то нормальные сексуальные желания.Я внезапно обнаружил, что возбужден и испытываю невероятную эрекцию. Мысль о том, что меня разбудит при виде матери, беспокоила меня. С одной стороны, она была моей мамой. С другой стороны, она все еще была очень привлекательной женщиной своего возраста, с большой красивой грудью и очень эротичными темными сосками, покрывающими каждую из них. Вдобавок к этому декадентская демонстрация ее широко расставленных ног и ее рука, деловито работающая над пиздой, навсегда сожгла этот образ в моей голове.Я рассеянно ласкал свой член, когда открылась дверь моей спальни. Очевидно, что никто из нас не имел привычки стучаться в двери, что и было причиной этой конкретной проблемы. И вот, вот я был почти в такой же ситуации, с членом в руке, когда без предупреждения вошла моя мама.И снова произошло странное повторение почти дежавю: стоять и смотреть друг на друга, только на этот раз наоборот. Но в отличие от того, что я сделал, убежав из ее комнаты в свою, мама вошла, закрыла за собой дверь и остановилась,

глядя на меня.Не было никакого смысла отрицать то, что я делал, или тот факт, что я был явно возбужден увиденным. В чем я не был уверен ... так это в том, что должно было случиться дальше. Я никогда раньше не видела такого особенного выражения на лице моей матери. Честно говоря, это было трудно описать с какой-либо достоверностью. Возможно, одним словом было бы похотливое, а другим - «почти сумасшедший». И было очевидно, что помимо всего этого она эмоционально боролась с вещами.«Я собиралась зайти сюда и извиниться перед вами за то, что вы видели, что я делаю», - начала она. «Но очевидно, что в этом нет никакого смысла, поскольку я вижу, что вы делаете то же самое и сами».Я все еще был несколько ошеломлен этим странным поворотом событий, и, хотя я убрал руку с пениса, он все еще стоял прямо и даже слегка пульсировал, и я сразу понял, что моя мать теперь смотрит прямо на меня.«Мне всегда было интересно, станешь ли ты таким же большим, как твой отец», - сказала она с любопытством, застигнув меня врасплох. «И я должен сказать, ты легко, если не больше!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://erolate.com/book/3709/94300